

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PUBLIC ADMINISTRATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-4-567-582

EDN: PHXCKC

Научная статья / Research article

Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях

В.С. Изотов¹ , Н.В. Кардаш²

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ),

109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11

²Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

 nk@vkcyrpus.com

Аннотация. Статья рассматривает внешнеполитические стратегии третьего президента Республики Кипр Георгиоса Василиу (1988–1993 гг.) через призму антропологии международных отношений. Основное внимание уделяется попыткам решения кипрского конфликта и успешной интеграции Кипра в ЕС. Анализируется взаимосвязь ряда факторов внешней и внутренней политики Кипра, связанных с особенностями политической культуры и внутренними партийно-политическими процессами. Авторы приходят к выводу, что политика, проводившаяся Василиу, в значительной степени определялась особенностями его личности, биографией, уровнем образования, общей и политической культуры. Правильность европейского выбора и ведущую роль Василиу в этом процессе ещё предстоит оценить будущим поколениям. Именно это позволило Кипру своевременно запустить механизмы модернизации, сделавшие его современным инновационным государством. В работе использованы малоизвестные биографические факты и материалы нескольких личных интервью с экс-президентом.

Ключевые слова: антропология международных отношений, Восточное Средиземноморье, Георгиос Василиу, деколонизация, ЕС, евроинтеграция, Кипр, кипрский конфликт, ТРСК

© Изотов В.С., Кардаш Н.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 30.09.2023. Принята к публикации: 30.10.2023.

Для цитирования:

Изотов В.С., Кардаш Н.В. Георгиос Василиу и императивы внешней политики Кипра. К вопросу о роли индивида в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 4. С. 567–582. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-567-582>

Georgios Vasiliou and the Imperatives of Cyprus's Foreign Policy: Examining the Role of the Individual in International Relations

Vladimir S. Izotov¹ , Natalia V. Kardash²

¹The National Research University — Higher School of Economics,
11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, Russian Federation, 109028

²Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

 nk@vkcypus.com

Abstract. The article examines the foreign policy strategies of the third President of the Republic of Cyprus, Georgios Vasiliou (1988–1993), through the prism of the anthropology of international relations. The main emphasis is on his attempts to resolve the Cyprus conflict and successfully integrate Cyprus into the EU. The analysis explores the interconnection of various factors in Cyprus's foreign and domestic policies, which are related to the peculiarities of its political culture and internal party-political processes. The authors conclude that Vasiliou's policy was largely shaped by the peculiarities of his personality, biography, education level, and overall political culture. The correctness of Cyprus's European choice and Vasiliou's leading role in this process is yet to be evaluated by future generations. It is this choice that allowed Cyprus to timely initiate the mechanisms of modernization, transforming it into a modern democratic and innovative state. The work incorporates little-known biographical facts and materials from the Cyprian newspaper and personal interviews with the former president.

Keywords: anthropology of international relations, anthropological diplomacy, Eastern Mediterranean, Georgios Vasiliou, decolonization, EU, European integration, Cyprus, Cyprus conflict, TRNC

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 30.09.2023. The article was accepted on 30.10.2023.

For citation:

Izotov V.S., Kardash N.V. Georgios Vasiliou and the Imperatives of Cyprus's Foreign Policy: Examining the Role of the Individual in International Relations. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(4):567–582. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-567-582>

«Неожиданная» деколонизация и геополитическая этимология конфликта

Кипрский конфликт остается одним из самых сложных порождений процессов деколонизации, происходивших в 50-х — 60-х гг. прошлого столетия. Менее чем за 10 лет произошла трансформация политической структуры мира, значительную часть которой составили новые независимые государства. Безусловно, это стало одним из самых значительных достижений созданной институциональной системы глобального регулирования во главе с ООН [1]. Однако большинство из постколониальных стран продолжали сохранять зависимость (экономическую, военную, культурную) от бывших метрополий. Степень такой «фантомной привязанности» в ряде случаев была очень сильна, и во многом обуславливалась эффектом неожиданности для послевоенных грандов мировой политики, лишившихся своих заморских территорий. Недостаточное внимание, а иногда и непонимание процессов, начавшихся на периферии мировой системы, можно считать одной из фундаментальных причин последующих конфликтов. Существует обоснованное мнение о том, что теории международных отношений, развиваясь в основном русле западнцентричных подходов, оказались неспособными отразить радикальные изменения, происходящие в мировой системе, и прежде всего, предсказать ускоренную деколонизацию «второго мира» в послевоенный период [2]. Старые метрополии не сразу приняли новую постколониальную реальность. В ряде случаев попытки реорганизации колониальных империй привели к конфликтам, как, например, войне в Алжире в 1954–1962 годах. Но активность проявляли не только экс-метрополии. Активную политику влияния на новые государства стали проводить и сопредельные страны. Эти процессы особенно усиливал эффект этнической и религиозной общности. Кроме того, в силу исторических обстоятельств, на особые отношения с новыми постколониальными субъектами мировой системы могли претендовать несколько стран с несовпадающими интересами. В этом случае возникала зона постоянного геополитического напряжения с высоким конфликтным потенциалом. Именно такие обстоятельства стали характерными маркерами кипрского кейса, основанного на длительном этническом и религиозном противостоянии двух проживающих на острове общин — греческой и турецкой.

Острая фаза конфликта началась ещё до распада колониальной системы, в середине 1950-гг., с борьбы Национальной организации освобождения Кипра (ЭОКА) против британской армии и этнических турок. В ответ на это «в целях защиты турецкого меньшинства» при прямой поддержке Анкары была создана Турецкая организация сопротивления (ТМТ). Конец 1950-х — 1960-е гг. прошел под знаком вооруженных столкновений, балансирующих на грани гражданской войны. Ситуация особенно обострилась в 1963 г., когда первый президент независимого Кипра архиепископ Макариос (Михалис Мускос) под давлением праворадикального окружения из ЭОКА предложил внести в Конституцию поправки, ограничивавшие права турок-киприотов. Трагическую паузу в конфликте поставила турецкая

оккупация северной части острова (около 37% всей территории) в июле 1974 г., в ходе которой с мест исторического проживания были изгнаны более 180 тыс. греков-киприотов. В 1983 г. завершилось и юридическое «оформление» псевдогосударства — Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК), признанного только Турцией. Совет Безопасности ООН принял соответствующую резолюцию (Пакистан был единственной из 15 стран, проголосовавшей «против»), объявляющую этот акт «юридически недействительным» и призывающую к отмене односторонней декларации независимости.

С тех пор предпринимались бесплодные попытки примирить две общины. Негативному развитию ситуации способствовал рост фрагментации общественного сознания на разных частях острова по религиозному и этническому признаку, усиливая взаимное недоверие. Остро стояла и проблема собственности на севере Кипра, на возвращении которой настаивали греки-киприоты.

В 2004 г. население ТРСК проголосовало за план, предусматривавший федерализацию Кипра с последующим членством (в качестве единого государства) в ЕС. Однако известная инициатива генсека ООН Кофи Аннана не получила необходимой поддержки среди греков-киприотов. В итоге членом ЕС стала Республика Кипр, под политическим контролем которой находится только южная часть острова¹. На севере продолжает существовать ТРСК — псевдосубнациональное государственное образование, не признанное международным сообществом [3].

Таким образом, перед нами уникальный конфликт, детерминация которого необычайно многослойна. Это — и проблема турецкого меньшинства на Кипре (менее 20%), и историческое разделение по этническо-религиозному фронтиру, и проекции политического, экономического и культурного влияния Великобритании, Греции, Турции [4].

Свою роль сыграли и Лондонско-Цюрихские соглашения 1959 г., закрепившие независимость Кипра от Великобритании. По мнению многих исследователей, именно их юридическая неестественность и заведомая нереалистичность спровоцировала серию кризисов в молодом государстве. В частности, «Договор о гарантиях» в рамках этих соглашений стал политико-идеологическим прикрытием для турецкого вторжения [5].

Своеобразная спецификация затрудняет точную классификацию кипрского конфликта. Однако большинство политологов склонны определять его как этническо-религиозный, применяя для моделирования и оптимизации ситуации комплекс подходов, включая классическую для теории игр «дилемму узника». Примечательно, что такие попытки были ещё до турецкой интервенции. В 1973 г. норвежский политолог Мальверн Лумсден пробовал с помощью этой теории найти решение кипрского вопроса. Рассматривались четыре

¹ Специальное юридическое соглашение, регламентирующее принятие Кипра в ЕС, трактует ситуацию следующим образом: официально в состав ЕС входит *весь* остров. Однако действие нормативно-правовых актов ЕС не распространяется на его северную часть.

возможных варианта: война, мир, энosis (присоединение острова к Греции), таксим (раздел Кипра на две части с последующим присоединением северных территорий к Турции) [6]. Через год реальностью стал первый вариант.

Антропология международной политики: кипрское измерение

Проблема роли индивида в решении международных политических конфликтов находится в более широких границах исследований в области международных отношений. Как научная дисциплина, антропология международных отношений начала развиваться с 1970-х годов [7–12], сформировав к концу XX века устойчивое мнение о том, что «индивиды всегда играли в международной системе более весомую роль, чем та, которая за ними традиционно признавалась» [12:137]. Однако и в этих работах тема роли индивида — политического лидера в решении международных конфликтов уходит в тень на фоне развития более общих теоретических и методологических вопросов. Даже в настоящее время ряд авторов считают, что антропология международных отношений (изучающая в том числе и значение личности в урегулировании конфликтов) ещё не вышла на уровень состоявшейся самостоятельной научной дисциплины. Большинство публикаций подобного рода пока демонстрируют начало освоения новой отрасли знаний со всеми вытекающими последствиями [13].

При этом существует весьма обширная источниковая база, посвященная анализу кипрского конфликта и поиску путей его решения [14–22]. Политологические исследования роли личности в кипрской политике в основном сконцентрированы на первом президенте Кипра архиепископе Макариосе. Одной из наиболее известных стала монография английского исследователя Стенли Майеса, опубликованная ещё в 1960 году [23]. Отметим мимоходом, что работа вызывает большие вопросы с точки зрения исторической объективности и непредвзятости авторской позиции. Майес, в частности, возлагает на Макариоса ответственность за задержку переговорного процесса и провоцирование развития событий, которые в итоге привели к несовершенной и потенциально взрывоопасной системе урегулирования посредством Лондонско-Цюрихских соглашений (см. выше). В российской науке личность Макариоса привлекает исследователей, в том числе уникальным для Европы XX века примером совмещения священнослужителем в одном лице высшей духовной и светской власти [24].

Георгиос Василиу: очень краткая биография

Будущий третий президент Кипра родился в 1931 г. в г. Фамагуста (греческое название — Аммохостос). Спустя два года семья переехала в Грецию (о. Лесбос), где отец работал хирургом-офтальмологом,

а мать — стоматологом. Родители были политическими активистами, отец состоял в Коммунистической партии². Как коммунист и британский подданный он был вынужден после немецкой оккупации Греции в 1941 г. бежать на Кипр. Через несколько лет он вернется в Грецию для того, чтобы участвовать в партизанском движении. Когда в 1949 г. отряды Демократической армии Греции (вооружённое крыло Коммунистической партии) были разбиты правительственными войсками, родители Василиу оказались в СССР, где жили до своего возвращения на Кипр в 1961 году. Георгиос Василиу остался учиться в Европе, сначала в Швейцарии, затем в Венгрии, где прожил почти десять лет.

Юность и обучение в Венгрии на протяжении 1950 гг. очень значимы с точки зрения формирования политических взглядов Василиу. По его словам, он был горячим сторонником обновления социалистического режима. Внутри венгерской компартии он примкнул к прогрессивной фракции, целью которой было построение «социализма с человеческим лицом». К сожалению, констатирует экс-президент: «на практике оказалось, что диктатура и социализм несовместимы, потому что социализм предполагает реальную демократию и уважение прав человека» [25].

После подавления венгерского восстания 1956 г. он несколько лет оставался членом компартии, но через три года все же был исключен из нее, при этом «сохранив верность идеям прогресса и социализма». Будущий президент, получив правительственную стипендию для представителей рабочего класса (трудился токарем на заводе), с отличием закончил факультет политической экономии одного из ведущих университетов и начал работу в Академии наук над диссертацией «Способы государственного вмешательства в развитие английской экономики» [26]. После её успешной защиты в 1960 г. Василиу переезжает в Великобританию, где посещает лекции в Лондонской школе экономики и работает в различных коммерческих компаниях. Спустя три года будущий президент возвращается на Кипр.

В контексте нашего исследования важно отметить, что в послевоенной Венгрии в силу исторических причин сохранялась одна из сильнейших экономических школ среди стран социалистического блока. В университетах работали ученые мирового уровня. Достаточно назвать имена Белы Баласса и Белы Шипоша. Первый из них эмигрировал в США после восстания 1956 г., став одним из создателей теории экономической интеграции. Его работы во многом заложили теоретические основы функционирования Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и позже Европейского союза. Бела Шипош — выдающийся эконометрик и прогнозист, первым доказавший, что длительные циклы мировой экономики в 50–60 лет (циклы Кондратьева)

² В одном из интервью Василиу говорит: «Я был молодым идеалистом, воспитанным в семье, где искренне, восторженно, самоотверженно верили в идею социализма. Последующие годы (после переезда в Венгрию в 1950 г.) были периодом медленного, но неуклонного осознания того, насколько груба реальность, скрывавшаяся за лозунгами и красивыми словами».

присутствуют во временных рядах бывших социалистических стран. Можно предположить, что знакомство с работами этих и других ученых повлияли на взгляды Василиу, в том числе заложив склонность к системному анализу ситуации на основе политэкономической методологии и закрепив представления о преимуществах и перспективах интеграции демократических стран. Позже это проявится в твердой внешнеполитической (евроинтеграционной) позиции и уверенности в единственно возможном европейском будущем для Кипра.

Георгиос Василиу вернулся на Кипр в 1963 г. и вскоре основал Ближневосточный центр маркетинговых исследований, специализирующийся на изучении рыночной конъюнктуры в Греции, странах Ближнего Востока, Иране, государствах Персидского залива. Фактически это была первая консалтинговая компания международного масштаба на независимом Кипре. К середине 1980-гг. Василиу заслужил репутацию одного из наиболее проницательных и системно мыслящих экономистов. «Я выступал на радио, писал статьи, представлял доклады на конференциях, — говорит он в одном из интервью, — так незаметно началась моя политическая карьера».

В 1988 г. Василиу, баллотируясь как независимый кандидат, но при поддержке коммунистической партии АКЕЛ, побеждает на президентских выборах. Через пять лет, в 1993 г., он переизбирался на второй срок, но с незначительным отставанием уступил кандидату от правоцентристской партии ДИСИ Глафкосу Клиридису. После этого Василиу основал партию «Свободное демократическое движение», а в 1996 г. стал председателем партии «Объединенные демократы». В 1998–2003 гг. Василиу отвечал за переговорный процесс по вступлению государства в ЕС, доведя его до финального положительного решения. Такова предельно сжатая биография третьего президента Кипра, к отдельным этапам которой мы будем возвращаться в контексте нашего исследования.

Перезагрузка переговорного процесса: барьеры внешние и внутренние

Поиск решения «теоремы» кипрского конфликта — главная внешнеполитическая линия любого президента. Стратегия действий на этом направлении не является вопросом исключительно международной дипломатии. Очевидно, что с теоретической точки зрения мы имеем дело со сложным (точнее, уникальным) сочетанием структурных факторов внешней и внутренней политики [27; 28]. После победы на выборах в феврале 1988 г. Василиу под эгидой ООН и при посредничестве Оскара Камильона (экс-министра иностранных дел Аргентины) без промедления начал переговоры с Рауфом Денкташем (президент ТРСК в 1983–2005 гг.) на новых условиях.

Важно отметить, что процесс межобщинных переговоров в 1988–1992 гг. совпал с фундаментальной трансформацией системы международных отношений, деструкцией социалистического блока, распадом СССР и значительным

усилением (после подписания Маастрихтского договора в 1992 г.) объединенной Европы в качестве субъекта мировой политики.

Принципиальной новаторской позицией нового президента Кипра стал отказ от установки на переговоры с «предварительными условиями», требующей вывода турецких войск и переселенцев с оккупированных территорий. Предыдущий президент Спирос Киприану придерживался именно такой позиции при активной поддержке греческого премьер-министра Андреаса Папандреу. Примечательно, что Василиу открыто критикует национал-популистскую позицию последнего: «Папандреу хотел представить себя великим патриотом и любил говорить отлично звучащими, но бессодержательными лозунгами» [25:64]. Подобные эпизоды разоблачают популярный политический миф о том, что кипрская политика в вопросе объединения острова является лишь проекцией подхода Греции и не имеет должной самостоятельности. Перезагрузка переговорного процесса не только продемонстрировала более реалистичное видение ситуации по сравнению с президентами-предшественниками (отмена условия, а priori не выполнимого для ТРСК), но и новые, более оптимистичные, «горизонты реальности» в решении конфликта.

Однако турко-кипрская сторона не проявила достаточной гибкости, настаивая на политической формуле, предполагающей создание двух государств по модели конфедерации в противовес цельному федеративному государству с единой международной субъектностью, предложенному греко-кипрской стороной. При этом в отдаленной перспективе ТРСК предлагала некую модель «федерации путем эволюции», предполагающую передачу власти центральному правительству. Позиция Денкташа (отличающегося внутренним и внешним авторитарным стилем) была бескомпромиссной — из двух независимых государств должна создаваться федеративная модель, но степень политической самостоятельности этих субъектов оставалась неясной. В результате турко-кипрская сторона фактически блокировала проведение анонсированной в конце 1991 г. Конференции ООН по Кипру. Перес де Куэльяр публично отметил крайнюю негибкость позиции Денкташа, настаивающего на том, что каждая из сторон выступает в качестве носителя *государственно-го* суверенитета, который сохраняется и после создания федерации, включая право на отделение [29]. Генсек ООН публично осудил требования турецкой стороны, заявив, что «введение новой концепции отдельного суверенитета и права на отделение... фундаментально изменит характер предыдущих решений, предусмотренных в предшествующих (базовых) соглашениях на высоком уровне 1977–1979 годов» [30]. В ноябре 1992 г. ООН также приняла важную резолюцию № 789, в которой констатировался глубокий кризис доверия, существующий в отношениях между обеими сторонами, осуждалась позиция турко-кипрской стороны. В результате переговоры откладывались ориентировочно до марта 1993 года [31].

Однако и внутри греко-кипрской политики не было достаточной консолидации по вопросу объединения. По свидетельству Василиу, переговорный процесс все больше оказывался (по всей вероятности, намеренно — *авт.*)

заложником юридической казуистики: «Все дискуссии начали вращаться вокруг того, что подразумевается под словом «федерация», и как она функционирует. К сожалению, под различными предложениями все предложения по введению федеративного устройства отвергались» [25:71]. Надо учитывать и сохранявшуюся националистическую оппозицию, с которой приходилось считаться президенту. Одним из ключевых достижений следует признать, несмотря на сильное внутривнутриполитическое сопротивление, принятие в 1989 г. Национальным советом Кипра документа, в котором впервые с 1974 г. получили одобрение идеи федеративного устройства и политического равенства между двумя общинами. Это был важный элемент в стратегии урегулирования конфликта. По сути был зафиксирован единственный вариант решения, сводящийся к тому, что Кипр должен быть единым независимым государством, что полностью устранило из области переговоров (и практически из публичного политического поля) идеи энтозиса и таксима. Но в 1991–1992 гг. произошла консолидация оппозиции. Был сформирован т.н. «фронт отвергающих»: блок национально-консервативных сил на основе сближения партий ЭДЕК и ДИКО. Кипрская православная церковь — влиятельный неформальный субъект политики — также поддержала их позицию.

Тем не менее на этом этапе кипрской дипломатии под руководством Василиу удалось «идеологически» выиграть важный раунд переговоров. До мирового общественного мнения, прежде всего до объединенной Европы, была донесена негибкость турко-кипрской позиции. В дальнейшем этот факт сыграл определённую роль в ускорении процесса вступления Кипра в ЕС. Позже, в апреле 2001 г., Денкташ напишет генсеку ООН Кофи Аннанду: «Европейский союз должен быть осведомлен о предоставлении односторонней и незаконной заявки греков-киприотов на вступление в ЕС. Наши многочисленные попытки убедить ЕС в возможных последствиях этой односторонней политики, к сожалению, были проигнорированы» [32]. Однако подобные дипломатические демарши уже не имели должной силы. Международные позиции лидера ТРСК были подорваны очевидной негибкостью в предыдущих раундах переговоров.

Европейский вектор и внутренняя демократизация

Курс на присоединение к ЕС стал вторым (после кипрского урегулирования) абсолютным императивом внешней политики Василиу, включенной в его предвыборную программу. По его словам, он поверил в европейскую идею задолго до того, как стал президентом. Ещё в 1963 году, — говорит он в одном из интервью, — вместе с Такисом Хаджидимитриу (кипрский политик, член партии ЭДЕК) и другими друзьями я основал движение за Европу... и оставался твердым сторонником идеи ЕС и таможенного союза» [26:30]. Василиу также (ещё находясь вне политического поля) с энтузиазмом поддержал Договор об ассоциации 1972 г. между Кипром и Европейским экономическим сообществом — институциональным предшественником ЕС.

Намерение стать частью объединенной Европы Василиу оценивал не как популистский реверанс Западу, ничего не значащий в практическом плане, но поворот в сторону европейского права и институтов. В своих речах и статьях он неоднократно повторял, что «применение в полном объеме *aquis communautaire*³ — лучшая гарантия достойной жизни для каждого киприота, будь то грек или турок». Все 15 лет, начиная от подачи заявки в 1990 г. и до момента вступления в 2004 г., Георгиос Василиу являлся главной политической фигурой — проводником Кипра в ЕС, сначала в роли президента и позже — в качестве официального представителя и координатора процесса евроинтеграции.

В области внутренней политики важнейшей (взаимосвязанной с европейским курсом) задачей стала демократизация кипрского общества, снижение доли радикально-националистических и антизападных настроений. Обратим внимание на то, что Василиу занял последовательную позицию по ключевому событию кипрской истории — военному перевороту в июле 1974 г., совершенному греческой националистической организацией ЭОКА-Б с целью скорейшего присоединения острова к Греции. Именно эти действия дали повод Турции ввести войска и положили начало дальнейшему трагическому разделению острова. «Это было роковое событие, — уверен Василиу, — если ты делаешь ошибки и совершаешь преступления, за это нужно платить» [26. Р. 24]. В целом же, по его убеждению, Кипр стал жертвой националистических настроений, уходящих корнями в 50–60 гг. прошлого века, выраженных в лозунге «*Ενωσις και μόνον Ενωσις*»⁴.

«Когда я стал президентом, — вспоминает он, — я хотел, чтобы люди почувствовали себя свободными. Поэтому мы отменили запрет для госслужащих принадлежать к какой-либо политической партии или выражать ее идеологию» [25:74]. В одном из интервью Василиу сообщает любопытные факты: «Раньше в государственных учреждениях разрешалось читать только газету правящей партии «Элефтеротипия», иначе — конец карьере. Нельзя было прийти на работу с газетой оппозиции — «Харавги» или «Алисия»⁵, например... Но я сразу дал министрам понять: мне не важно, каких взглядов, левых или правых, они придерживаются. Главное, чтобы с полной отдачей работали на благо страны» [26:24]. Были существенно ограничены полномочия силовых структур, прежде всего Центральной разведывательной службы. В информационно-политическом пространстве также произошли важные изменения — отменена монополия Кипрской вещательной корпорации

³ «Достояние сообщества» (фр.) — Совокупность принципов, правил и норм ЕС, подлежащих обязательному сохранению в процессе его деятельности и дальнейшего развития.

⁴ «Энозис и только энозис» — гр. Интересно замечание Василиу относительно живучести этой идеи во время его президентства: «Многие по-прежнему верили в энозис... несмотря на то, что идею федеративного решения (кипрской проблемы) поддержали АКЕЛ и ДИСИ, две партии большинства. Вне всякого сомнения, среди сторонников ДИСИ все ещё оставалось большое количество людей, веривших в энозис». См.: [25. Р. 109].

⁵ Соответственно, печатные органы партий АКЕЛ и ДИСИ.

и созданы условиями для работы независимых радиостанций. Очевидно, что линия на политический плюрализм во всех сферах была необходима для создания устойчивой общественной поддержки стратегии евроинтеграции Кипра. Левый спектр политических элит и общества все ещё симпатизировал Движению неприсоединения [33; 34] (роль которого стремительно снижалась) и связывал членство в ЕС с неизбежной интеграцией в НАТО.

Экономическую политику президента Василиу авторы, ограниченные объёмом и основной темой статьи, вынуждены охарактеризовать предельно кратко. Превосходное политэкономическое образование, ранняя вовлечённость в транснациональный бизнес и международное финансово-экономическое сотрудничество, глубокое понимание европейских интеграционных процессов — все эти факторы нашли отражение в экономическом курсе. С первых дней президентской каденции Василиу проводил меры по снижению уровня экономического национализма, модернизируя экономику на основе активных внутренних реформ и развития международных связей. Впервые за свою экономическую историю Кипр стал открываться для внешнего мира. Начала активно развиваться сфера туризма и услуг, превратившись в основной источник валютных поступлений. Сегодня Кипр уверенно входит в десятку лучших стран мира по уровню надёжности и качества судоходной отрасли (шипинга) [35]. Основы этого успеха заложены именно при президенте Василиу. В конце 1980-х был введен специальный сбор на основе тоннажа судна и начата кампания продвижения Кипра как международного шипингового центра. Стратегическое ориентирование на активную транснационализацию предполагало и прогрессивную фискальную реформу. В частности, были существенно снижены ставки налога на прибыль, а также отменены несколько устаревших налогов. Для иностранных компаний, ведущих операционную деятельность на острове, ставка также была снижена до 4,25 %.

Важно подчеркнуть, что во многом общая экономическая политика определялась курсом на вступление в ЕС, верой в европейские политические ценности, эффективность наднациональных механизмов интеграции и правовой ориентацией на принятие (в ближайшей перспективе) *aquis communautaire*.

Заключение и основные выводы

Подведем итоги нашего исследования и сформулируем основные выводы. Во-первых, и это самое значимое, политика, проводившаяся Василиу, в значительной степени определялась особенностями его личности, уровнем общей и политической культуры. Влияние же этой культуры на международные отношения обусловлено тем обстоятельством, что ее формируют люди, воспитанные на определённых ценностях. Те самые личности — политические лидеры, являющиеся главным объектом внимания антропологии международных отношений [12:45]. Прежде всего, сказанное относится к двум важнейшим взаимосвязанным линиям внешней политики третьего президента — урегулированию кипрского конфликта и европейской интеграции.

Во-вторых, благодаря прогрессивному европейскому образованию, глубокому экономическому и политическому изучению двух систем — капиталистической и социалистической (политические убеждения родителей и их жизнь в СССР) он оказался прекрасно подготовлен к поворотному моменту мировой истории, на годы которого пришлось его президентство. Стремительный слом биполярной системы и окончание «холодной войны» дезориентировало политических лидеров многих стран, но Василию не относился к их числу. Последовательный курс на европейскую интеграцию (заявка на вступление подана до распада СССР), своевременное понимание снижения роли Движения неприсоединения, перезагрузка отношений с ООН и ведущими международными организациями, обновлённая и чрезвычайно инициативная позиция по решению кипрской проблемы дали суммарный эффект. Мировое сообщество стало более критично настроено по отношению к ТРСК и стоящей за ней Анкаре. Этот фактор, в свою очередь, сыграл важную роль в историческом решении о принятии Кипра в ЕС.

В-третьих, большое значение имеет социально-политический аспект. Юность и студенческие годы экс-президента сформировали достаточно редкий для того времени на Кипре тип открытой политической культуры человека, позднее вошедшего в элиту⁶. Её основные составляющие — хорошее образование, знание нескольких европейских языков, аналитический взгляд на политэкономические процессы на региональном и глобальном уровне. Он представлял практически идеальный тип «человека международного» — главного действующего актора и объекта изучения антропологии международных отношений [12:130]. Подчеркнем, что Василию в области интеграционной идеологии всегда относил себя к сторонникам радикального федерализма в духе одного из основателей современной модели евроинтеграции Альтиерио Спинелли, веря в создание «Соединенных Штатов Европы» — тотальной федерации с акцентом на ускорение политической интеграции [36–38].

Реалистичная оценка происходящих политических процессов, основанная на научно-аналитическом подходе, позволила критически осмысливать происходящее и сделать (требуемый в то время немалого политического мужества) европейский выбор во внешней и внутренней политике.

В первом случае можно говорить о том, что кипрские власти совершили дипломатический подвиг. Внутри объединенной Европы существовала мощная оппозиция группы государств, выступавших против вступления Кипра. Они, в частности, опасались «импорта геополитических проблем внутрь ЕС», а также ухудшения отношений с Турцией. Многие указывали и на очевидный международно-правовой нонсенс: Турция в качестве кандидата на вступление в ЕС оккупирует территорию государства-члена [39].

В области внутренней политики президенту также пришлось столкнуться с известными трудностями, производными от традиционной политической

⁶ Показательно с этой точки зрения высказывание Василию: «Истинный интеллигент не связывает свою способность мыслить с местом рождения». См: 25:193

культуры Кипра. Уникальные исторические и социальные условия сформировали на острове особый синкретический тип (гр. *συγκρητισμός* — соединение) политического мировосприятия. Произошла своеобразная интеграция европейского влияния (венецианская и британская колонизация) с общинной структурой аграрных социумов, характерных для Восточного Средиземноморья. Приобщение нации к европейской политической культуре и отказ от мировосприятия, основанного на идеях «патриотической демагогии» [25:59], стали основными идеологическими линиями внутренней политики.

В-четвертых, время показало амбивалентную взаимосвязь европейского курса и судьбы кипрского вопроса. Политические и социально-экономические предпочтения от вступления в ЕС сегодня трудно переоценить. Растет и обратная «зависимость». С учетом потенциала разработки и экспорта углеводородных месторождений в Восточном Средиземноморье Кипр становится важнейшим игроком в стратегии обеспечения европейской энергетической безопасности. Островное государство также выходит на лидирующие позиции в шипинге, IT-технологиях, науке и инновациях. Основы сегодняшнего успеха были заложены именно в 1980–1990 гг., когда был взят курс на открытость экономики и её транснационализацию. Василиу, — в прошлом глава консалтинговой компании, оперирующей в нескольких странах мира, — прекрасно понимал выгоды такого подхода. Это стало важным конкурентным преимуществом Кипра во время третьей волны глобализации [40–42], начало которой совпало с его президентским сроком. С другой стороны, вступление Кипра в ЕС с разделённой территорией существенно затормозило процесс урегулирования. Надо признать, что турецкая часть острова столкнулась с фактическим игнорированием своих интересов [32]. Как следствие, отношение Анкары и ТРСК к посредническим усилиям международных организаций (ООН и ЕС) стало, мягко говоря, более скептическим. В дальнейшем это стало одной из причин замораживания процесса евроинтеграции Турции [43].

В любом случае время подтвердило мудрость европейского выбора и, без преувеличения, выдающую роль Василиу как главного инициатора и навигатора этого процесса ещё предстоит оценить будущим поколениям. Именно это позволило Кипру своевременно запустить механизмы экономической и политической модернизации, сделавшие его современным инновационным государством — «средиземноморским Сингапуром», занимающим высокие места в европейских и глобальных рейтингах. С хронологической позиции сегодняшнего дня очевидно, что пять лет его президентства стали для Кипра более важными, чем десятилетние каденции его предшественника (Спироса Киприану) и преемника (Глафкоса Клиридиса). Конечно, такая оценка не принижает достижений этих политических фигур, получивших в свое время мандат доверия кипрских граждан.

В одном из интервью Георгиос Василиу сказал, что мечтает увидеть объединённый Кипр при своей жизни. К сожалению, на обозримых политических горизонтах это представляется маловероятным. Сегодня

переговорный процесс фактически откатился на десятилетия назад. Происходят показательные изменения в политической риторике, связанные с названием «ТРСК». Анкара демонстративно предпочитает оперировать термином «Турецкая Республика Кипр», подчеркивающим полную подконтрольность северной части острова. Симптоматично недавнее высказывание Хулуси Акара (экс-министра обороны Турции): «В 2023 г. речь идет о двух равноправных суверенных независимых государствах. Это необходимо принять. В Эгейском море, Восточном Средиземноморье и на Кипре мы полны решимости защищать права и законы, как свои собственные, так и наших кипрских братьев» [44].

Ответственность за сложившуюся ситуацию несут обе стороны, неоднократно упустившие моменты для выхода на плодотворные переговоры по созданию двухзональной этнофедерации [45]. Кроме региональных факторов, свою роль сыграл и кризис системы ООН и механизмов неформального регулирования международных отношений. Тем более бессмысленно искать меру «вины» Василиу за сложившуюся ситуацию. Все президенты, находившиеся после него у власти, придерживались (в разной степени) более консервативных и националистических взглядов, зачастую упуская из виду вектор на трансформацию международного политического мировосприятия, проложенный в свое время Василиу. Как признавал сам экс-президент, «внутриполитические факторы и жажда власти могут иметь приоритетное значение и становятся причинами задержки в решении кипрского вопроса» [25:73].

В заключение отметим, что исследователи роли личности в международных отношениях часто не видят в тени больших фигур «великой шахматной доски» менее масштабные, но также важные примеры. С этой точки зрения жизнь и политическая судьба третьего президента Кипра представляет большой интерес и, несомненно, открывает широкое поле для будущих исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 11.10.2023).
2. Цыганков П.А. Международные отношения. М.: Новая школа, 1996.
3. Добронравин Н.А. Модернизация на обочине: выживание и развитие непризнанных государств в XX — начале XXI века. СПб.: М-Центр, 2013.
4. *Eraminondas E.* A Hybrid Model of Mediterranean Capitalism with British Influences: The Case of Cyprus // *Management & Organizational History*. 2016. № 11: 3. <https://doi.org/10.1080/17449359.2016.1216865>
5. *Изотов В.С.* Кипрский конфликт как геополитический разлом в ЕС: региональные и глобальные аспекты // *Трансформация политических систем в контексте глобального развития*. Воронеж: ВГУ, 2011.
6. *Lumsden M.* The Cyprus Conflict as a Prisoner's Dilemma // *Journal of Conflict Resolution*. 1973. № 1. P. 7–32.
7. *Etheredge Lloyd S.* A World of Men: The Private Sources of American Foreign Policy. Cambridge: Mass.: MIT Press, 1978.

8. *Linklater A.* Men and Citizens in the Theory of International Relations. New York: St. Martin's Press, 1982.
9. *Nicholson M.* Individuals and Their Influence on the International System' // Individualism and World Politics. Girard M. (ed.) London: Macmillan, 1999. https://doi.org/10.1007/978-1-349-27032-3_2
10. Индивиды в международной политике / Под ред. М. Жирара. М., 1996.
11. *McDermott R.* Political Psychology in International Relations (Analytical Perspectives on Politics). University of Michigan Press, 2004.
12. *Баталов Э.Я.* Антропология международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2018.
13. *Кузнецов А.М.* Человек в международных отношениях: дань времени или необходимая трансформация парадигмы? // Политическая концептология. 2013. № 2.
14. Cyprus: A Regional Conflict and Its Resolution / Ed. by Norma Salem. London: Palgrave Macmillan, 1992. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-12781-8>
15. *Richmond O.* The Cyprus Conflict, Changing Norms of International Society, and Regional Disjunctures // Cambridge Review of International Affairs. 1999. № 13: 1. <https://doi.org/10.1080/09557579908400288>
16. *Mills G.* In Hope of an Olive Branch? The Cyprus Problem in International Relations // South African Journal of International Affairs. 2000. № 7: 1. <http://dx.doi.org/10.1080/10220460009545296>
17. *Rothman J.* Conflict Research and Resolution: Cyprus // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1991. № 518.
18. *Michalis M.S.* The Cyprus Peace Talks: A Critical Appraisal // Journal of Peace Research. 2007. V. 44. № 5. <https://doi.org/10.1177/0022343307080857>
19. *Nugent N.* Review of A New Look at the Cyprus Problem // International Studies Review. 2003. V. 5. № 2.
20. *Hannay D.* Cyprus: The Search for a Solution. London: Tauris, 2004.
21. *Bryant R., Hatay M.* Suing for Sovereignty: Property, Territory, and the EU's Cyprus Problem. Global Political Trends Center, 2009.
22. *Kyriacou A.P.* A 'Just and Lasting Solution' to the Cyprus Problem // Search of Institutional Viability, Mediterranean Politics. 2000. V. 3. № 5. <https://doi.org/10.1080/13629390008414736>
23. *Mayes S.* Cyprus and Makarios. London: Putnam, 1960.
24. *Рябова Е.Л.* Культурологическая модель политического лидерства: священнослужитель на вершине государственной власти // Культура мира. 2021. Т. 9. № 3.
25. *Кызылюрек Н.* Георгиос Василиу: размышления о прошлом и будущем. М.: Весь Мир, 2016.
26. *Кардаш Н.* Остров сокровищ. Приключения отважных бизнесменов. Лимассол: Вестник Кипра, 2016.
27. *Rosenau J.* Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World (Cambridge Studies in International Relations). Cambridge, 1997.
28. *Тюрина И.А.* Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 22.
29. *Migdalovitz C.* Cyprus: Status of U.N. Negotiations. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/13/Cyprus%20Status%20of%20U.N.%20Negotiations.pdf> (дата обращения: 11.10.2023).
30. Security Council Resolution 716 (1991). URL: http://www.hri.org/Cyprus/Cyprus_Problem/p_716.html (дата обращения: 11.10. 2023).
31. Решение от 25 ноября 1992 года. (3140-е заседание): резолюция 789 (1992). URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/89-92_08_cyprus.pdf (дата обращения: 11.10.2023).
32. *Сулейманов А.В.* Проблема Кипра: история и современность // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-2-75-84>
33. *Ker-Lindsay J.* Shifting Alignments. The External Orientations of Cyprus since Independence // The Cyprus Review. 2010. № 22 (2).

34. *Sepos A.* The Europeanization of Cyprus: Polity Policies and Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. <https://doi.org/10.1057/9780230229822>
35. Cypriot Flag Now 8th Most Trustworthy in World of Shipping. URL: <https://cyprus-mail.com/2023/06/23/cypriot-flag-now-8th-most-trustworthy-in-world-of-shipping> (дата обращения: 10.10.2023).
36. *Pistone S.* Altiero Spinelli and the Strategy for the United States of Europe / Levi L. (ed.) Altiero Spinelli and Federalism in Europe and the World. Milan, 1990. DOI:10.1007/978-1-349-23984-9_11
37. *Pinder J.* Altiero Spinelli's European Federal Odyssey // *The International Spectator*. 2007. № 42: 4. <https://doi.org/10.1080/03932720701722944>
38. *Верхофстадт Г.* Страны Европы должны объединиться в федерацию // *Российская газета*. 17.12.2012. URL: <https://rg.ru/2012/12/17/verhofstadt-poln.html> (дата обращения: 11.10.2023).
39. *Stergiou A.* The History of Cyprus // *The Middle East and North Africa*. 68th Edition. Routledge, 2022.
40. *Mrtell L.* The Third Wave in Globalisation Theory // *International Studies Review*. 2007. № 9. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2007.00670.x>
41. *Hopkins A.* The History of Globalization — and the Globalization of History? // *Globalization in World History*. Ed by A.G. Hopkins. London: Pimlico, 2002.
42. *Scholte J.A.* Globalization: A Critical Introduction. Basingstoke: Palgrave, 2005.
43. Эрдоган о вступлении в Евросоюз: Турция больше ничего не ждет от ЕС // *Коммерсант*. 01.10.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251344> (дата обращения: 11.10.2023).
44. «Τουρκική δημοκρατία της Κύπρου» τα κατεχόμενα, λέει ο Ακάρ. URL: <https://cyprustimes.com/politiki/tourkiki-dimokratia-tis-kyprou-ta-katechomena-leei-o-akar/> (дата обращения: 11.10.2023).
45. *Изотов В.С.* Двухзональная этнофедерация как будущее Кипра // *Вестник Кипра*. 26.09.2015. URL: <https://vkcyprus.com/articles/834-ethnic-federation> (дата обращения: 11.10.2023).

Информация об авторах:

Изотов Владимир Сергеевич — кандидат политических наук, ведущий эксперт, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ORCID ID: 0000-0002-4822-5896) (e-mail: vizotov@hse.ru).

Кардаш Наталия Владимировна — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: nk@vkcyprus.com)